

ОСНОВА ИСКАНИЙ И УДАЧ

Очень хороший спектакль показан в Москве Саратовский театр юных зрителей имени Ленинского комсомола. «Юность отцов» — по-настоящему взволнованная, честная и умная работа. Спектакль этот, рассказывая о подвиге юных борцов революции, об их изумительно красивой жизни, рассказывает нам одновременно и о самом театре, о том, во что верит, чему служит и что отстаивает в искусстве талантливый коллектив.

«Юность отцов» пленяет неподдельной революционной романтикой, неподдельной потому, что нет в спектакле привычных атрибутов романтического представления — приподнятой игры актеров, эффектных сцен, открытого публицистического решения. Спектакль воспринимается нами как очень искренний рассказ пожилого поклонника о своей молодости, о своих товарищах, о том, как воспитывала революция тех, кому предстояло строить новый, советский мир.

Может быть, именно потому, что режиссер нигде не старается подчеркнуть, выделить героическое в характерах и поступках комсомольцев, придать им исключительные черты, мы так верим этим юношам и девушкам, хорошо понимая, откуда берут они и мужество, и силы, и вдохновенную самоотверженность. Глубокая романтическая взволнованность рождается в результате постижения правды характера, правды и чистоты раскрытой перед нами жизни, неприкрашенности и подлинности чувств и переживаний героев.

В «Юности отцов» немало настоящих актерских и режиссерских «находок», которые, однако, не бросаются в глаза, не отмечены эффектно, внешней новизной, а продиктованы вдумчивым, бережным отношением к внутреннему миру героев пьесы, к человечески неповторимому в их характерах. Ничуть не снижая величия подвига юных комсомолов, готовившихся достойно и мужественно встретить смерть, режиссеру спектакля Ю. Киселеву и актрисам Н. Шляпкиной и И. Вязовой удалось в сцене тюрьмы поведать

о героизме Наташи и Маруси просто, убедительно и предельно правдиво.

Во всем спектакле чувствуется это стремление режиссера подчеркнуть в характерах героев черты душевной глубины и скромности, нигде не приглушая, однако, звонкой и живой молодости, задора, всего того, что делает спектакль по-хорошему юным, свежим и горячим.

Даже в роли темпераментного, восторженного и дерзко самолюбивого Антона артист В. Петров сумел увидеть и раскрыть главное, самое ценное в характере смелого и талантливого вожака «Коммуны номер раз» — его неподкупную человеческую честность, простоту и прямоту души. Именно такое толкование образа позволило режиссеру необычно и смело решить любовную сцену Наташи и Антона. Нежные, очень интимные слова, обращенные к Наташе, Антон произносит громко, не стесняясь, что его слышат сидящие за столом друзья, словно не может он сдержать своей восторженной радости. И в этой душевной открытости, в этой смелости неожиданно открывается нам благородная щедрость и чистота его сердца.

Театр говорит со своим зрителем серьезно, прямо обращается к его сердцу, заставляет волноваться и думать. Этим стремлением объединен весь ансамбль спектакля. Никто из актеров не пытается снизить легкий успех у зрителя, нарочито рассмешить, растрогать или развлечь его.

Не может не волновать картина проводов бронепоезда, на котором юные герои уезжают на фронт. Вся сцена режиссером и художником спектакля Н. Архангельским решена целеустремленно по мысли, поллююще и проникновенно-правдиво по атмосфере и ритму.

...Призывно, нетерпеливо звучат протяжные гудки паровозов, побоевому собраны и энергичны люди, а по небу мирно плывут нежные голубые облака, освещенные ярким, горячим светом зари. Достоверно и поэтично передано в этой картине торжественное и строгое настроение героев, чувство мужественной ответственности за дело революции, которым полны их сердца.

Можно не сомневаться, что героев «Юности отцов» зрители надолго запомнят, потому что они успели понять их, до конца им поверить, успели их полюбить.

К сожалению, этого нельзя сказать о втором спектакле, показанном Саратовским тюзом, — «Звездный мальчик».

Причина недостатков этого спектакля, думается, прежде всего в том, что мысль сказки, ее мораль больше декларируется со сцены, чем непосредственно открывается зрителю через образы

и чувства героев. Молодым авторам пьесы, написанной по мотивам сказок Оскара Уайльда, — Н. и Ю. Давыдовым, несомненно способным, обнаружившим известное умение работать для театра, не удалось до конца справиться с решением той трудной задачи, которую они поставили перед собой. Смелая попытка соединения сказок поэта в одну не принесла в данном случае желаемого результата. Сказка, как песня. Как из песни слова не выкинешь и слова не прибавишь, чтобы не разрушилась ее мелодия, так и в сказки свои строгие внутренние законы и ритма, и стиля, и содержания. Достаточно было ввести в пьесу хотя бы образ злого волшебника, которому приданы черты угнетателя, узурпатора, образ, чуждый самому духу сказок Уайльда, как она потеряла свою цельность, свою неповторимую поэтичность и даже свою внутреннюю логику.

В спектакле есть отдельные удачи — исполнение небольшой роли дровосека артистом В. Бросевичем, первого стражника — артистом П. Ткачевым, Лесного мальчика — артисткой Д. Курляндской. Однако в целом ему недостает искренности и непосредственности. Режиссер В. Давыдов и артистка И. Вязова, играющая Звездного мальчика, не нашли достаточно убедительных средств, чтобы показать, как меняется постепенно характер маленького гордеца, как теплеет его душа, раскрывшаяся добру и людям. Актрисе удалось в первой половине спектакля за прекрасной внешностью обнаружить черты черствого и злого эгоиста, но в характере уродливого, жалкого горбуна с трудом можно уловить добрые порывы его воскресшего сердца.

В ряде эпизодов спектакля ощущается настойчивое желание растрогать, умилить зрителя. Налет сентиментальности есть и в сценах с волшебником, и в исполнении роли Проклятого артистом В. Сербряковым, и особенно в финале, в сцене встречи Звездного мальчика с матерью.

Или один артист не бывает так чуток к правде, так непосредственно благодарен за нее театру, как детский. Сколько бы правильных слов и мыслей ни произносилось со сцены, сколько бы хороших образцов ни показывал своему зрителю спектакль, только тогда, когда показанное и рассказанное дойдет до самого сердца ребенка, он унесет из театра новое и важное, что он узнал о жизни, о людях, о себе.

Саратовский театр юных зрителей по праву считается одним из лучших тюзов страны. Художественные традиции театра, сложившиеся на протяжении его сорокалетней деятельности, обогащаются и развиваются вместе с самой жизнью. Пристальное, заинтересованное внимание к жизни и к людям — вот ведущий творческий принцип, которому следует коллектив в своей работе. В этом прочная основа дальнейшего совершенствования его искусства, основа смелых исканий и творческих удач.

В. ВЛАСОВ,
заслуженный деятель искусства
РСФСР.

Сцена из спектакля «Юность отцов». Наташа Игонова — Н. Шляпкинова. Степан Рыбинин — А. Митяев. Фото А. ТРОШИНА.

Саратовский тюз
Москва, 1950
15. 9. 1958.